

О реализации Верховным Судом Российской Федерации статьи 126 Конституции в условиях дестабилизации социально-экономической ситуации

Павликов С.Г.

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Конституционное и муниципальное право»
Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: 8915249929@mail.ru

Габасов В.Р.

адвокат
E-mail: artlex-gabbasov@list.ru

***Аннотация.** В статье обосновывается положение о том, что в условиях современной негативной социально-экономической ситуации должна активизироваться роль Верховного Суда РФ как органа, который в соответствии со ст. 126 Конституции РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики, на основе принятия постановлений Пленума о специфике работы судов общей юрисдикции в условиях попыток посягательств на суверенитет РФ.*

***Ключевые слова:** Верховный Суд РФ, Конституция РФ, суд, санкции, экономика, экономическая деятельность, товар, постановление, пленум, разъяснения, суверенитет.*

В настоящее время в юридической литературе можно констатировать наличие тенденции умаления научного интереса к проблематике процесса трансформации статуса Верховного Суда РФ, обусловленного изменениями российской Конституции и федерального конституционного законодательства в начале 2014 г.¹ На первый взгляд, такая ситуация не является экстраординарной: необходимые изменения в Конституцию РФ внесены, состав «нового» Верховного Суда РФ сформирован и этот орган приступил к работе.

На первый план академического внимания вышли иные проблемы, связанные с достаточно кардинальным изменением геополитической ситуации, введением так называемых экономических санкций против нашей страны, которые, по сути, представляют собой незаконные, с точки зрения международного права, попытки дестабилизации экономики и в целом создания угроз основам конституционного строя РФ, в том числе ее суверенитету.

Как представляется авторам статьи, в этой сложной социально-экономической ситуации нельзя исключать переоценки реальной и потенциальной роли Верховного Суда РФ как высшего судебного органа, в том числе по разрешению экономических споров, и как суда, наделенного правом дачи необходимых разъяснений. Разумеется, Верховный Суд не субъект политических

споров, принимающий дела к своему производству по собственной инициативе и т.п. С другой стороны, Верховный Суд — орган государственной власти, авторитетный федеральный правоприменительный орган, который не может быть абсолютно индифферентным к непрекращающимся попыткам создания угроз суверенитету России, стабильности ее развития как правового демократического государства.

По нашему мнению, российская Конституция не исключает в сложившейся обстановке принятия активных мер со стороны «нового» Верховного Суда. Прежде всего, согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, основной закон имеет высшую юридическую силу, прямое действие; в соответствии со ст. 18 Конституции РФ, Верховный Суд РФ обеспечивает права и свободы человека и гражданина. В настоящее время складываются условия для минимизации полноценной реализации прав и свобод человека и гражданина; к сожалению, налицо первые тревожные симптомы в социально-экономической сфере, обусловленные оттоком капиталов, нестабильностью курса национальной валюты, в целом снижением активности экономической деятельности. Имеют место факты сокращения ряда категорий работников (например, в результате «оптимизации» количества медицинских учреждений и их работников в г. Москве); все чаще со стороны власть имущих лиц ставятся вопросы о ликвидации (сокращении) программы материнского капитала, уменьшении размера социальных выплат и т.п.

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ» // Российская газета. № 27. 07.02.2014.

В течение 2014 г. Европейский Союз (ЕС) принял несколько регламентов, которые в совокупности образуют блок санкций против РФ². Так, в регламентах ЕС № 208/2014 и 269/2014 речь идет о финансовых санкциях, которые в качестве приложений содержат списки физических и юридических лиц, организаций и учреждений, чьи финансовые ресурсы необходимо «заморозить» и кому не разрешено предоставлять данные ресурсы. Регламент ЕС № 692/2014 вводит запрет на ввоз всех товаров, которые произведены в Крыму или в Севастополе. Исключением является исполнение договорных обязательств, установленных в соглашениях до 26 сентября 2014 г. К этому также добавляется запрет на предоставление займов и кредитов, а также технической помощи в инфраструктурных проектах в области транспорта, телекоммуникаций и энергетики в Крыму или Севастополе. Так называемое приложение III (введено Регламентом ЕС № 825/2014) содержит список оборудования и технологий, в отношении которых запрещены продажа, поставка, последующая передача, вывоз, посредничество, финансовая поддержка и техническая помощь. Регламент ЕС № 833/2014 устанавливает эмбарго на поставку оружия, торговые ограничения для товаров двойного назначения (в случае если товар может быть полностью или частично использован в военных целях или предназначен (может быть) для военного конечного пользователя), товаров для нефтепромышленности и иные ограничения доступа на рынок капиталов. С 12 сентября 2014 г. исключена в целом поставка товаров двойного назначения названным в приложении IV лицам независимо от конечного пользователя³.

Как справедливо отмечают исследователи, «понятие «товары» является родовым понятием и охватывает как товары, так и программное обеспечение и технологии в качестве специфического технического знания. Запрет охватывает не только вывоз товаров, но и их продажи, в том числе даже заключение договора, который относится к поставке таких товаров. Кроме того, наряду с непосредственной поставкой в Россию под запрет подпадает также опосредованная поставка. Согласно точке зрения Федерального ведомства экономики и экспортного контроля (BAFA), запрещены также поставки не перечисленных запасных частей в Россию в том случае, если они служат для восстановления перечисленных товаров. Такая точка зрения с позиций правового государства не является бесспорной».

Авторы статьи полагают, что в соответствии со ст. 126 Конституции РФ («Верховный

Суд ... дает разъяснения по вопросам судебной практики») этому органу государственной судебной власти целесообразно принять Постановление Пленума, в котором бы содержались разъяснения относительно специфики функционирования судов общей юрисдикции в создавшейся, прямо скажем, непростой ситуации, обусловленной попытками посягательства на конституционный принцип суверенитета РФ. Так, например, постановление Пленума Верховного Суда РФ могло бы включить рекомендации по усилению контроля за исполнением актов Европейского Суда по правам человека, в том числе со стороны Верховного Суда. Кроме того, в силу требований ч. 4 ст. 15 Конституции РФ предлагается принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами РФ актов и правовых позиций Европейского Суда по правам человека», изложив п. 1.1 этого документа в следующей редакции: «п. 1.1. признание РФ Европейской Конвенция о защите прав человека и основных свобод в качестве составной части ее составной правовой системы обуславливает обязательность для российских судов актов и выраженных в них правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Однако, согласно правовым позициям Европейского Суда по правам человека, полномочие этого Суда проверять соответствие действий властей нормам национального законодательства является ограниченным, поскольку право толковать и применять это законодательство в первую очередь принадлежит властям России».

Безусловно, ст. 126 российской Конституции в части права Верховного Суда РФ давать необходимые разъяснения должна активнее реализовываться и в других сферах общественных отношений; во многом это обусловлено процессом «объединения» высших судебных инстанций в 2014 г. Так, исследователи обоснованно отмечают, что «требуется дать официальное толкование некоторым терминам. По общему правилу о подведомственности дел арбитражным судам, которое закреплено в ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), к их ведению относится разрешение экономических споров и рассмотрение других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Если понятие «предпринимательская деятельность» закреплено в гражданском законодательстве (ст. 2 Гражданского кодекса РФ) и его смысл не вызывает сомнений у правоприменителя, то иначе обстоит дело с определением содержания «экономического спора» и «иной экономической деятельности». Зако-

² Киндсфатер Э., Эрлих В. Санкции ЕС — правовые возможности бизнеса // ЭЖ-юрист. 2014. № 38. С. 5.

³ Там же.

нодатель вовсе не раскрывает их значения⁴. В юридической литературе отмечается, что данные термины носят оценочный характер⁵. Такая неопределенность создает почву для возникновения разногласий между судами по вопросам предметной компетенции, что, как отмечает А.Ф. Мещерякова, можно устранить: Верховному Суду РФ дать соответствующие разъяснения по вопросам использования терминов «экономический спор» и «иная экономическая деятельность» в судебной практике⁶. Она отмечает, что в настоящее время действует совместное постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ⁷ по вопросу разграничения подведомственности дел, принятое еще в 1992 г.⁸ «Однако, — как отмечает автор, — развитие арбитражного процессуального законодательства и судебной практики не стоит на месте. Круг дел, отнесенных к ведению арбитражных судов, в настоящее время значительно расширен по сравнению с АПК РФ 1992 г. Отсюда возникает необходимость приведения положений о разграничении подведомственности в соответствие с действующим процессуальным законодательством. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев на одном из совещаний в 2010 г. справедливо отметил, что следует подумать о принятии очередного совместного постановления пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ — об уточнении подведомственности рассмотрения дел. Однако данное предложение не было реализовано. Возможно, к нему следует вновь вернуться в свете передачи Верховному Суду РФ полномочий по рассмотрению и разрешению экономических дел»⁹.

Небезынтересно, что судья Верховного Суда РФ (в отставке) В.В. Дорошков, выступая перед достаточно профессионально подготовленной аудиторией, в том числе перед судьями и преподавателями юридических дисциплин, задавал им вопрос: «Что такое Пленум Верховного Суда России?» и убеждался в отсутствии точного и единообразного понимания даже у этих юри-

стов не только организационной структуры, порядка деятельности, но и функций, полномочий пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ. Не говоря уже о представителях законодательной власти, реформирующих судебную систему в стране, число юристов среди которых ничтожно мало. Многие из них не только не знают истории появления и развития пленумов высших судов, но и чем они отличаются друг от друга или, скажем, от ранее действовавшего в стране Пленума Верховного Суда СССР. При этом одни утверждают, что Пленум — это собрание наиболее опытных профессионалов для решения конкретных вопросов, другие — что Пленум осуществляет руководство деятельностью судебных органов. Такое положение можно объяснить не только недостатками в преподавании юридических дисциплин в вузах, но и, наверно, несовершенством отечественного правового просвещения и образования. А ведь после принятия политического решения о слиянии Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ реально встает вопрос о путях реформирования организационной структуры объединенного суда и его полномочиях, уточнении роли Пленума как наиболее демократично органа судебной власти»¹⁰.

Анализ суждений и аргументов о правовой природе постановлений Пленума Верховного Суда РФ имеет место в большом количестве научных работ, поэтому «разумно и правильно заострить внимание на трехнаиболее интересных концентрированных точках зрения»¹¹. Приверженцем первой точки зрения является В.В. Демидов, суть ее заключается в том, что постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют характер судебного прецедента. В частности, В.В. Демидов пишет: «разъяснения по вопросам практики применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим обязательному учету в целях вынесения законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений»¹².

Сторонником иной позиции является Е.Б. Абросимова, которая считает постановле-

⁴ Мещерякова А.Ф. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ как направление развития судебной реформы и процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 45–49.

⁵ См. подробнее: Шерстюк В.М. Новые положения Арбитражного процессуального кодекса. М., 1996. С. 30–31; Отческая Т.И. Арбитражный процесс: курс лекций. М., 2011. С. 33–34; Гареев М. Экономическому спору — законодательное определение // ЭЖ-Юрист. 2013. № 26.

⁶ Мещерякова А.Ф. Указ. соч.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 11.

⁸ Мещерякова А.Ф. Указ. соч.

⁹ Там же.

¹⁰ Дорошков В.В. История и пути совершенствования пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ // Российский судья. 2013. № 12. С. 14–19.

¹¹ Макарихина О.А. Судебное усмотрение по гражданским делам в контексте постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 34–38.

¹² См.: Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 21. Здесь и далее цит. по: Макарихина О.А. Указ. соч.

ния Пленума Верховного Суда РФ нормативными актами подзаконного свойства. Ею непосредственно указывается на ряд признаков, присущих в целом источникам права, которыми, по ее мнению, обладают постановления Пленума Верховного Суда РФ, а именно: они являются способом внешнего выражения нормы права (абстрактного правила поведения) и выступают средством закрепления юридической нормы. Одновременно Е.Б. Абросимова дополняет свои суждения следующим аргументом: «характеризуя названные способы и средства, мы вынуждены признать, что постановления пленумов Верховного Суда РФ: а) приняты уполномоченным на то органом государства, б) содержат нормы права, выраженные в абстрактной форме, адресованные неограниченному числу лиц, подпадающих под их действие, в) рассчитаны на многократное применение, г) подлежат обязательному опубликованию, ... иными словами, речь идет об отнесении их к нормативным актам подзаконного характера»¹³.

Лебедев В.М. подчеркивает, что в отечественной нормативно-законодательной системе прецедентная судебная практика и правовые положения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, не могут выступать в качестве первичного источника права. Это всегда вторичные правовые нормы. Однако это не исключает возможности ссылки на постановления Пленума или Президиума Верховного Суда РФ в судебных решениях по тем или иным гражданским делам¹⁴.

«Из всех описанных выше суждений, — пишет О.А. Макарихина, — наиболее обоснованным представляется последнее. Действительно, Пленум Верховного Суда РФ принимает постановления не по конкретным спорным либо бесспорным делам, возникшим из гражданских правоотношений. В своих постановлениях Пленум Верховного Суда РФ всегда формулирует целостные правовые положения, которые приобретают общий регулятивный характер. Другими словами, они предназначены не столько для улаживания каких-либо спорных или бесспорных правоотношений, сколько для формирования совокупной правовой оценки или квалификации таковых, т.е., по сути, в них для нижестоящих судов транслируется не только образцовый внешний способ соблюдения и применения отдельной правовой нормы, но и вместе с тем возможные действия органов правосудия в пределах допустимого судебного усмотрения. Так, высший суд страны осуществляет руководс-

тво всеми нижестоящими судами, устраняя неточности и неясности в законодательстве и показывая усмотренческие границы, которые не могут быть чрезмерно широкими в условиях юридического позитивизма»¹⁵.

Соответственно, по ее мнению, «представляется не совсем верным называть и характеризовать постановления Пленума Верховного Суда РФ «чистыми» правоприменительными актами, ибо они заключают в себя абстрактные и фактически императивные установки, которые неотрывно связаны с судебной практикой и распространяются на неопределенный круг лиц, в перспективе охватываемых определенным родом правовыми отношениями. Здесь целесообразно отметить именно большую практическую ценность подобного судебного латентного нормотворчества, ведь оно осуществляется на основе подробного анализа имеющейся эмпирики, что в итоге приводит к более точному и эффективному юридическому регулированию отношений в обществе и установлению меры судебного усмотрения в случаях правовой неопределенности или неточности. Любое постановление Пленума Верховного Суда РФ — это всегда дополнение, исправление, изменение прикладного правоприменения с учетом института судебного усмотрения, что, безусловно, само по себе весьма ценно во всяком динамично развивающемся социуме, нуждающемся в перманентной трансформации действующего законодательства, что порождает нестабильность последнего»¹⁶.

По мнению авторов статьи, на современном историческом этапе, в условиях неординарной социально-экономической ситуации, попыток создания угроз со стороны ряда зарубежных государств основам конституционного строя РФ должна активизироваться роль Верховного Суда РФ как органа, который в соответствии со ст. 126 Конституции РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики, в том числе на основе принятия постановлений Пленума относительно специфики работы судов общей юрисдикции в условиях посягательств на суверенитет РФ. В частности, необходимо дать разъяснения о том, что, согласно правовым позициям самого Европейского Суда по правам человека, полномочие этого Суда проверять соответствие действий властей нормам национального законодательства является ограниченным, поскольку право толковать и применять это законодательство в первую очередь принадлежит органам государственной власти РФ.

¹³ См.: Судебная власть // под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 360–361.

¹⁴ Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 214.

¹⁵ Макарихина О.А. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

On the implementation of the Supreme Court of Russia of article 126 of the Constitution in conditions of destabilization of the socio — economic situation

Pavlikov S.G.

Doctor of Law, professor,
chief the Department of constitutional and municipal law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: 8915249929@mail.ru

Gabasov V.S.

Attorney, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
E-mail: artlex-gabbasov@list.ru

Abstract. *It is proved that under the conditions of modern negative socio — economic situation need to become more active role of the Supreme Court as a body, in accordance with Art. 126 of the Russian Constitution gives clarifications on issues of judicial practice, the adoption of the resolutions of the Plenum of the workings of the courts of General jurisdiction in terms of attempts at encroachment on the sovereignty of the Russian Federation.*

Key words: *The Supreme Court, Constitution, court sanctions, the economy, economic activity, product, resolution, Plenum, explanations, sovereignty.*